

16 **Смарт-контракты, блокчейн, искусственный интеллект: «уберизация» юриспруденции уже на пороге**

Самые крупные судебные споры 2017 года

2017 год ознаменовался вынесением решений по многим значимым судебным спорам. „Ъ“ проанализировал обстоятельства дел и с помощью юристов постарался объяснить, какое значение они имеют для судебной практики и бизнеса.

— тенденции —

«Роснефть» против АФК «Система»

После потери акций «Башнефти» (они были истребованы в пользу государства) проблемы АФК «Система», связанные с башкирской нефтекомпанией, не закончились. В мае нынешнего года новый мажоритарный владелец «Башнефти» ОАО «Роснефть» потребовало в суде от «Системы» возмещения 106,6 млрд руб. убытков. По мнению истца, такие потери башкирская компания понесла в результате реорганизации, закончившейся в мае 2014 года. В дальнейшем «Роснефть» увеличила сумму иска до 170,6 млрд руб. со ссылкой на падение курса рубля к доллару. В АФК заявляли, что реорганизация была направлена на устранение перекрестного владения «Башнефти» и «Системы-Инвест», а также ликвидацию внутригрупповых займов и проводилась в целях подготовки к IPO, в полном соответствии с законом, замещение имущества было равноценным и не привело к убыткам. «Система» неоднократно просила суд назначить экспертизу для определения возможных убытков и их размера, но ей в этом было отказано.

30 августа Арбитражный суд Башкирии частично удовлетворил иск «Роснефти», взыскав с «Системы» 136,3 млрд руб. в пользу «Башнефти», учтя рост курса доллара к рублю по двум эпизодам из трех. По мнению суда, на момент реорганизации АФК должна была знать о своем незаконном владении башкирской компанией и предстоящем истребовании акций в пользу государства, хотя реорганизация началась задолго до подачи иска Генпрокуратурой РФ. В подтверждение осведомленности «Система» о своем незаконном владении суд сослался на арбитражные решения 2005–2008 годов по делам, касающимся прав на акции «Башнефти», несмотря на то что эти судебные акты в последствии были отменены по причине отказа истцов от исков. В итоге в решении делается вывод, что «Система» должна была воздержаться от проведения реорганизации, условия которой, по мнению суда, были «явно невыгодными».

«Красной нитью через все решение проходит мысль о незаконности и недобросовестности владения ответчиками акциями „Башнефти“, — отмечает партнер компании „Хренов и партнеры“ Александр Хренов. — Подобный подход в принципе позволяет рассматривать как незаконное любое проведение корпоративных процедур в отношении общества, даже если эти действия предусмотрены действующим законом и совершаются в соответствии с ним». По мнению руководителя департамента правового консалтинга и налоговой практики «КСК Групп» Дмитрия Водичца, это дело «интересно с точки зрения развития доктрины злоупотребления правом». «Суд сделал вывод, что ответчики знали о незаконном владении акциями, поэтому понимали, что реорганизация причинит ущерб. Но согласно первому решению по АФК „Система“ (по иску Генпрокуратуры. — „Ъ“), московский суд признал ответчика добросовестным приобретателем „Башнефти“, то есть „Система“ не знала и не могла знать о пороках сделки. Башкирский же суд делает вывод о том, что ответчик знал о пороках и недобросовестно готовился к истребованию у него акций. В этой части судебные акты противоречат друг другу», — обращает внимание господин Водичца. Если исходить из того, что ущерб от реорганизации все же был причинен «Башнефти», то «Роснефть» необоснованно обогатилась за счет государства, указывает эксперт: «Она знала, что покупала, и оценка сделки производилась без учета возмещения этого ущерба. То есть „Роснефть“ заплатила за актив заниженную цену».

Александр Хренов видит здесь «некий новый подход к ответственности контролирующих обществом акционеров, которая оценивает

ся по аналогии с ответственностью лиц, входящих в органы управления обществом». Дмитрий Водичца считает, что решение суда, скорее всего, не отразится на обычных делах, но может быть негативно воспринято инвесторами. «Для бизнеса данное решение может означать дополнительную ответственность и существование соответствующих труднопредсказуемых рисков в работе, что потребует либо еще большей осторожности и более тщательной подготовки при проведении различных корпоративных процедур, либо отказа от них», — добавляет господин Хренов. Он отмечает, что суд не в полном объеме удовлетворил требования истца, оставив возможность оспаривания решения обеими сторонами процесса.

«Татнефть» против Украины

Спор между «Татнефтью» и Украиной начался в 2008 году со ссылкой на нарушение последней двустороннего соглашения с Россией о защите инвестиций. Претензии возникли из-за того, что российская сторона утратила контроль над компанией «Укртатнефть», в уставный капитал которой Татарстан вложил денежные средства и передал акции нескольких компаний. Фактическое прекращение участия произошло вследствие ряда решений украинских судов, после чего «Татнефть», близкие к ней компания и Минимущества Татарстана лишились 55% акций.

Дело слушалось арбитражем ad hoc, решение по нему было вынесено 29 июля 2014 года в Париже и обязало Украину выплатить \$144 млн в пользу «Татнефти». Теперь нефтекомпания пытается принудительно исполнить его в России, США и Великобритании. 27 июня заявление «Татнефти» рассматривал Арбитражный суд Москвы, который прекратил производство по делу. Суд указал, что нефтекомпания не представила доказательств использования принадлежащих Украине зданий для недипломатических функций, а потому здание на улице Арбат не может учитываться при определении эффективной юрисдикции суда, так как находится под иммунитетом. Также суд счел, что Украина не отказалась от судебного иммунитета в отношении этого спора. «Татнефть» обратилась в кассацию, которая решение первой инстанции отменила, направив спор на новое рассмотрение. В кассационном постановлении говорится, что Украина является участником Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, а также подписала международное правовое соглашение с Россией о поощрении и взаимной защите инвестиций, а потому согласилась на обязательный характер решения арбитража и компетенцию российских судов. Кроме того, кассация подчеркнула, что критерий «эффективной юрисдикции» в целях признания решения в РФ отсутствует в законодательстве, а потому не должен приниматься во внимание. Новое рассмотрение дела назначено на 17 октября.

Партнер МКА «Мельничкий и Захаров» Григорий Захаров называет определение о прекращении производства в первой инстанции «самым парадоксальным в политико-правовом и правоприменительном аспектах судебным актом в текущем году». По его словам, пикантность данного кейса не только и не столько в том, что заявителем выступает российское юрлицо, которое потеряло активы на Украине, а то, что заинтересованным лицом является украинское государство. «Предложено новое судом первой инстанции толкование норм АПК РФ, закона о юрисдикционных иммунитетах и положение российско-украинского соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций оказалось ошибочным и создавало слишком опасный прецедент. Оно, по сути, исключало бы любую возможность признания и приведения в исполнение в отношении иностранного государства решения иностранного суда или ар-

битража, компетентность которого бы подтверждалась международным договором. — полагает Григорий Захаров. — Едва ли могут быть какие-то разумные сомнения в том, что согласие на ограничение иммунитета на основании международного договора для рассмотрения спора арбитражем подразумевает согласие на осуществление процедуры признания и приведения в исполнение вынесенного арбитражного решения». Аргумент суда об отсутствии эффективной юрисдикции господин Захаров назвал «авантюризмом креативом первой инстанции», которая, анализируя вопрос о нахождении на территории России украинского имущества, предпочла не заметить сразу несколько принадлежащих Украине зданий в центре Москвы.

Партнер коллегии адвокатов «Делькредере» Максим Степанчук соглашается с решением кассации и считает, что из дела можно сделать вывод о том, что иностранные государства не могут ссылаться на свой иммунитет при рассмотрении вопроса об исполнении в России арбитражных решений, вынесенных на основании арбитражных соглашений с их участием. «Важно в этом деле то, что суд сделал вывод об отсутствии у Украины иммунитета в процессе по признанию решения иностранного арбитража, поскольку она изначально согласилась через договор о защите инвестиций на участие в самом арбитраже. Из этого по логике суда следует, что таким образом Украина выразила согласие на участие во всех разбирательствах, которые вытекают из участия в арбитраже», — рассуждает господин Степанчук.

«Роснефть» против РБК

Спор между НК «Роснефть» и холдингом РБК начался 26 апреля 2016 года после публикации статьи «Сечин попросил правительство защитить „Роснефть“ от ВР». В ней говорилось, что президент «Роснефти» Игорь Сечин попросил правительство РФ обязать покупателей акций нефтекомпания не заключать акционерное соглашение с ВР, чтобы не допустить получения ею блокирующего пакета акций. Нефтекомпания назвала эту информацию не соответствующей действительности и потребовала опровержения в Арбитражном суде Москвы. В ходе процесса «Роснефть» уточнила требования, добавив к ним 3,1 млрд руб. компенсации — в такую сумму нефтекомпания оценила нанесенный ее деловой репутации ущерб, ссылаясь на сильный «негативный фон». В декабре 2016 года суд первой инстанции взыскал с ответчика 390 тыс. руб. ущерба и обязал РБК удалить спорный текст. Уже в марте 2017-го апелляция эту компенсацию отменила, удовлетворив только нематериальные требования. При этом пресс-секретарь «Роснефти» заявил, что в компании не согласны с таким решением и планируют его обжаловать. Но в июне текущего года стороны все же пришли к мировому соглашению, в рамках которого руководство РБК и журналисты принесли свои извинения главе компании Игорю Сечину и признали, что сведения, являющиеся предметом иска и опубликованные в статье, не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию «Роснефти».

При этом, по словам пресс-секретаря нефтекомпания Михаила Леонтьева, «Роснефть» пошла на мировое соглашение с РБК в том числе в связи со сменой руководства и собственника медиахолдинга.

Партнер МКА «Князев и партнеры» Игорь Симонов утверждает, что данный судебный спор является весьма показательным и определенно заслуживает пристального внимания общественности и СМИ. Юрист подчеркивает, что в первую очередь на себя обращает внимание размер требований «Роснефти» к ответчикам в качестве компенсации репутационного вреда. «В данном случае истец просил о взыскании компенсации нематериальных

убытков. Ее размер не зависит от стоимости возможных имущественных потерь, но при этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна соответствовать причиненному вреду. Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий необходимо установить факт утраты доверия к репутации истца — это может выражаться в сокращении числа клиентов, партнеров или утрате конкурентоспособности», — рассуждает Игорь Симонов. Он соглашается с тем, что «Роснефть» не смогла доказать суду умаление своей деловой репутации и наступление неблагоприятных последствий, поэтому апелляция правомерно отменила решение

суда первой инстанции и удовлетворила только те требования, которые касаются признания материалов не соответствующими действительности. «Можно сделать вывод, что основными целями подобных процессов являются восстановление статуса, доброго имени, а также возвращение репутации добросовестного участника бизнес-процесса. Также снижение заявленных требований послужит в дальнейшем примером для организаций, чья деловая репутация будет затронута, и обяжет истцов выдвигать более реалистичные требования к ответчикам», — подытоживает господин Симонов.

Игорь Грицай, старший юрист антимонопольной и судебной практики юридической фирмы «Клифф», добавляет, что размер требуемой «Роснефтью» компенсации беспрецедентен не только для России, но и для всего мира. «Компенсации в таком размере по аналогичным делам до описываемого случая пока еще никто и нигде не требовал. Компенсацию в 3 млрд руб. вряд ли можно назвать адекватной ущербу, нанесенному, по мнению „Роснефти“, ее репутации. Многие склонны видеть в этом желание наказать издание и конкретных журналистов, устроить своего рода публичную порку и лишить кого бы то ни было в будущем желания освещать подобно рода „спорные“ темы в критическом ключе», — рассуждает господин Грицай. Он разделяет мнение судов, говоря, что их позиция позволила избежать создания опасного прецедента, который мог бы породить порочную практику взыскания со СМИ неадекватных репутационных потерь компенсации. По мнению юриста, это поставило бы СМИ на грань банкротства, что вполне могло бы произойти с гарантом этого процесса. c14

«Международная юридическая фирма года» The Lawyer Awards 2017

Dentons – крупнейшая международная юридическая фирма в мире*, более 25 лет сопровождающая проекты клиентов в России и СНГ. Офисы фирмы в России, Казахстане, Украине, Узбекистане и Азербайджане объединяют около 240 юристов.

Ключевые инициативы Dentons в 2017 году:

- Открытие офиса в Грузии
- Объединение с фирмами
 - Avent Advokat в Узбекистане
 - Boekel в Нидерландах
 - Maclay Murray & Spens в Шотландии
 - Muñoz Global в Центральной Америке
 - Gallo Barrios Pickmann в Перу
- Создание стратегического альянса с фирмой Vella Pugliese Buosi Guidoni в Бразилии
- Создание международной сети фирм, специализирующихся на взаимодействии с органами государственной власти – Nextlaw Global Public Affairs Network

大成 DENTONS

©2017 Dentons. Dentons – международная юридическая фирма, предоставляющая услуги клиентам по всему миру через свои и аффилированные офисы. Данная публикация носит рекламный характер. Более подробная информация представлена в разделе «Правовая информация» на сайте dentons.com/ru.

*The American Lawyer 2016 - Рейтинг 100 международных юридических фирм по количеству юристов